

КАВКАЗЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ Тифлисъ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашевникова, и С. П. Москутова. Въ Москвѣ: въ Газет. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1853.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 " 50 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій. безъ всякаго исключенія.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему Генералъ-Маюру, Командиру Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, Князю Орбелянъ 3-му.

По засвидѣтельствуванію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ о примѣрномъ мужествѣ и распорядительности, оказанныхъ вами въ сраженіи подъ сел. Баандуромъ, гдѣ, 2 го числа сего мѣсяца, вѣрными вамъ отрядъ войскъ уничтожилъ всѣ покушенія главныхъ Турецкихъ силъ и, по прибытіи подкрѣпленія, заставилъ ихъ ночью послѣдно удалиться за Арпачай, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Св. Станислава первой степени*, знаки коего при семъ препровождаю, пребываемъ Императорскою милостию Нашею къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственной Его Императорскаго Величества рукою писано:

«НИКОЛАЙ».

Г. Гатчино, 20-го Ноября 1853 года.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Ноября 28-го дня 1853 года. Производится. *За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ.* 2-го Кубанскаго Ланѣйнаго Казачьяго полка Есаулъ **НЕФЕДЬЕВЪ**,

въ Войсковые Старшины. Переводятся. Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ фонъ **ЧУДИ**, въ Кавказскій Стрѣлковый баталіонъ. Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона Прапорщикъ фонъ **ТАУБЕ**, въ Гренадерскій Короля Фридриха-Вильгельма III полкъ.

По Корпусу Инженеровъ Путей Сообщенія.

Ноября 26-го дня. Производится, *за отличіе по службѣ.* По Корпусу Инженеровъ Путей Сообщенія. Членъ Тифлисской Губернской Строительной Комиссіи, Поручикъ **ВИПЧА**,—въ Штабъ-Капитаны.

По представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и удостоенію Кавказскаго Комитета въ 3 день ноября 1853 г., Всемилостивѣйше пожалованы: медалями съ надписью «за усердіе»: Кизлярскій 2-й гильдіи купеческій сынъ Макарь Мамаджаповъ,—золотою для пошенія на шею на Аннинской лентѣ и Караный Евшикульскій голова Даръ Мустаповъ серебряною для пошенія на груди на Аннинской лентѣ. И съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» для пошенія въ петлицу на Владимирскій лентѣ: золотою грекъ Николай Яни и серебряными: Мингрельскій дворянинъ Теймуразъ Топурія, Аксакаевскій житель дворянинъ Атай Алиевъ, грекъ Федоръ Яни, депутатъ татарскаго общества и Елисаветополя, Асанъ-Ага-Усейинъ-Оглы, магометанинъ Османъ-Махмудъ, Горійскіе жители: Агало Худадатовъ, Мелкиседекъ Теръ-Акоповъ, Ковія Темуровъ, Георгій Асратовъ, Симонъ Менуринъ-швили, Авлабарскій житель Симонъ Очиковъ, пукеръ

Самурскаго Окружнаго Управленія Сардаръ-Махмудъ-Оглы, разсылный Нарскаго Участковаго Управленія, Тифлисской губерніи Маари Хетахуровъ, казенный крестьянинъ Тасулганъ Кало-Швили, казенный крестьянинъ Павелъ Дзулія Швили, вольноотпущенный Михаилъ Мамуловъ, крестьянинъ Митрофанъ Могильченко, Мингрелецъ Тево Жванія, Турецко-подданные: Георгій Амръ-Оглы, Константинъ Георгіевъ, Авакимъ Хачатуровъ, Харамній Николаевъ.

— 15-го ноября происходило въ Императорскомъ С. Петербургскомъ Университетѣ защищеніе диссертациі «Очеркъ Тифлисской флоры, съ описаніемъ лотиковыхъ растений, ей принадлежащихъ», представленной А. Бекетовымъ для полученія степеніи Магистра Ботаники.

ТИФЛИСЪ. 16-го Декабря.

Командующій 1 и 2 баталіонами пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, донесъ по Начальству, что при переходѣ имъ съ баталіонами чрезъ Шамшадильскій участокъ, жители некоторыхъ селеній приняли эти баталіоны съ радушіемъ и въ знакъ пріязни выставили для всѣхъ лошадей, имѣющихся въ колоннѣ, фуражъ безъ платежа, а Шамшадильскій участковый зѣсдатель подпоручикъ князь Меликовъ

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

СЛУЧАИ ИЗЪ КАВКАЗСКОЙ БОЕВОЙ ЖИЗНИ.

1. *Унтеръ-офицеръ Шиховцовъ.* Двѣ роты Черноморскаго Ливейнаго № 12 баталіона, при двухъ пушкахъ, занимали Николаевскій таможенный постъ, разславленный Турками крѣпостью, но въ самомъ дѣлѣ составляющей ничто иное, какъ бугоръ, омываемый съ одной стороны моремъ, а съ другой рѣкой, на которомъ тѣснилось нѣсколько деревянныхъ домиковъ. Мѣсто это по природному положенію своему и зыбкости почвы, состоящей изъ намыивнаго песку, не могло быть укрѣждено и защищаемое небольшимъ гарнизономъ—образовало родъ незначительнаго передоваго форпоста.

Въ ночь на 15-е октября, до объявленія войны, толпы Турокъ въ числѣ пяти тысячъ человекъ, раздѣлившись на три отряда, бросились на укрѣпленіе съ трехъ сторонъ. Одна часть ихъ повела правильное нападеніе со стороны рѣки и отвлекла вниманіе гарнизона, поставивъ противъ него батарею изъ 8-ми пушекъ, а двѣ другія съ помощью привозныхъ судовъ, напали на укрѣпленіе со стороны моря и съ тылу, отрѣзывая отступленіе горети храбрецовъ. Завявъ бой кровавый и безпощадный, Турки, ожесточенные сопротивленіемъ малочисленнаго гарнизона, бросились на храбрецовъ и умирили на штыкахъ....

Деревянные дома подозженные непріателемъ заго-

рѣлись, и тогда вся масса нападающихъ и защищающихся столпилась на небольшой площадкѣ въ жестокой рукопашной свалкѣ. Офицеры нап, провизанные вражьи пулями. Когда послѣдній изъ нихъ штабъ-капитанъ Гуричевъ былъ убитъ, унтеръ-офицеръ Шиховцовъ принялъ команду, бросился къ пушкамъ и заклепал ихъ. Это было сигналомъ, что спасенія нѣтъ и что всякому обстаетъ только дорого продать жизнь свою. И точно, не дешево заплатили Турки за взятіе Николаевска. Многие изъ нихъ погибли въ рѣкѣ, увлекъемые нашими солдатами, падавшими туда съ обрыва, но не одни а съ врагами. Храбрый Шиховцовъ положилъ около себя восемь человекъ Турокъ, и наконецъ изрубленный палъ на груди тѣлъ, имъ же нагроможденныхъ. Нѣсколько человекъ пробился штыками чрезъ толпы непріятелей, и принесли въ Озургеты вѣсть о геройской защитѣ гарнизона, славной ихъ смерти и подвигѣ безстрашнаго Шиховцова, прибавляя, что штыкъ его, такъ жестоко каравшій враговъ, былъ скрученъ какъ винтъ.

Лазутчики донесли въ послѣдствіи, что Турки отыскали между тѣлами трунъ Шиховцова и похоронили его близъ сожженной церкви, при разрушеніи значкакъ, отдавая такимъ образомъ достойную честь храбру, какаго по ихъ словамъ они еще не видывали.

2. *Баталіонное знамя.* Когда храбрый князь Багратіонъ-Мухранскій повелъ баталіоны вѣрнопой ему бригады на батарею, расположенныя на

Кадыкларскихъ высотахъ, отрядъ раздѣлился на двѣ колонны. Въ право пошелъ въ атаку съ гренадерами генералъ-майоръ князь Орбелянъ, вълѣво кн. Багратіонъ-Мухранскій остался съ Эриванцами. Подступивъ къ врагу, надъ которымъ былъ непріятель и скрывъ такимъ образомъ людей своихъ стѣною обрыва отъ турецкихъ выстрѣловъ, онъ приказалъ людямъ своимъ отдохнуть, а самъ одинъ пошелъ осмотрѣть непріятельскую позицію. Какъ только онъ показался пули и картечь посыпались на него градомъ. Окниувъ взоромъ расположеніе батарей, Князь Багратіонъ-Мухранскій спустился снова къ своимъ баталіонамъ и приказалъ солдатамъ снять шапки и помолиться. За тѣмъ скомандовано впередъ, грянуло ура и штурмъ начался. Создаты взбѣжали на крутую гору и первый, не слезая съ коня своего, очутился между непріятельскихъ орудій, командиръ баталіона майоръ Турчановскій. Подлѣ него находились баталіонный адъютантъ Витковскій и съ развѣвающимся знаменемъ Шеской роты унтеръ-офицеръ знаменщикъ Лушъ. Непріятель защищался отчаянно; прикрывавшіе орудія турецкіе баталіоны открыли неумолкный огонь и бросились въ рукопашный бой. Майоръ Турчановскій убитъ на мѣстѣ тремя пулями; послѣднимъ его крикомъ было: ребята впередъ! Знаменщикъ Лушъ смертельно раненный упалъ, но чтобъ неуронить знамени, держался на колѣняхъ, крѣпко прижимая къ груди драгоцѣнную свою ношу. Но какъ силы измѣнили ему, ее принялъ изъ рукъ

люны много потеряли, онъ не могъ удержать слезъ своихъ, говоря: «лучше бы мнѣ одному умереть.» Когда неприятеля не осталось и слѣда, раненнаго генерала отвезли въ Александрополь, и здѣсь сильная его припада 18 дней боролась съ смертью. Тщетно отрядные и туземные врачи подавали надежду. Тщетно прискакавшій къ брату генераль-лейтенантъ князь Орбелианъ окружалъ его всеми попеченіями самой неуспѣшной заботливости. Смерть ожидала своей добычи. Умирающій, чувствуя близкую кончину, потребовалъ прострѣнное знамя, и какъ бы послѣднимъ поученіемъ своимъ солдатамъ поцѣловалъ воинскую святыню, и оскверненный ея покровомъ, поручая заслуженнаго знаменщика вниманию Начальства, началъ готовиться къ смерти. Сперва онъ простился съ офицерами и георгиевскими кавалерами, потомъ съ теплымъ вѣрованіемъ приобщился Св. Тайнъ, вспомнилъ о всѣхъ близкихъ его сердцу, и 8 декабря вечеромъ отдалъ Богу душу, какъ воинъ и какъ христіанинъ.

Да не послужитъ его геройская кончина нечистникомъ безутѣшныхъ слезъ и томимой скорби. Когда человекъ оканчиваетъ земное поприще свое, съ мужествомъ, съ смиреніемъ и въ рою, участь его завидна и всѣмъ должна ставиться въ примѣръ. Онъ похвально совершилъ тотъ трудный путь, по которому мы все идемъ. Онъ отошелъ отъ жизни мимолетной въ міръ свѣтлый, гдѣ жизнь безконечная, а въ могилѣ ему соутствуетъ заступничество Православной церкви и цѣлаго Русскаго Государства, молящагося объ упокоеніи души ратниковъ, убиенныхъ на полѣ брани.

СИНОПСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Въ нижеслѣдующемъ сообщаются нѣкоторыя, болѣе подробныя свѣдѣнія, о побѣдѣ, одержанной при Синопѣ, собранныя съ изустныхъ разсказовъ.

Вице-Адмиралъ *Нахимовъ*, крейсера у береговъ Анатоли, усмотрѣвъ съ моря на Синопскомъ рейдѣ отрядъ Турецкихъ военныхъ судовъ. На другой день жестокой штормъ отъ *В* воспрепятствовалъ ему приблизиться къ Синопу. Немедленно былъ отправленъ въ Севастополь пароходъ «Бессарабія», съ извѣщеніемъ, что есть неприятельскія суда на Синопскомъ рейдѣ.

По полученіи сего извѣстія, приказано было тремъ 120-пушеч. кораблямъ: «Парижъ», «Великій Князь Константинъ» и «Три Святителя» идти, подъ флагомъ Контръ-Адмирала *Новосильскаго*, на меридіанъ Синопа и соединиться съ Вице-Адмираломъ *Нахимовымъ*. Между тѣмъ Вице-Адмиралъ *Нахимовъ* съ тремя кораблями и бригами, пользуясь благоприятнымъ вѣтромъ, произвелъ рекогносцировку Синопскаго рейда и осмотрѣвъ расположеніе неприятельскаго отряда, состоявшаго изъ 7-ми фрегатовъ, 1-го шлюпа, 2-хъ корветовъ, 2-хъ транспортовъ и 2-хъ пароходовъ. Суда сіи были расположены дугообразно по направленію берега, съ завезенными шпрингами, дабы при всякомъ вѣтрѣ составить одну линію. На берегу, противъ интерваловъ судовъ, устроено было 5 батарей. Съ 15 го на 16-е число присоединился Контръ-Адмиралъ *Новосильскій* съ своимъ отрядомъ. Вице-Адмиралъ *Нахимовъ* въ тотъ же день отдалъ приказъ по эскадрѣ, что, съ первымъ благоприятнымъ вѣтромъ, Адмиралъ намѣренъ атаковать неприятеля двумя колоннами, изъ коихъ правую поведетъ Вице-Адмиралъ *Нахимовъ*, имѣя флагъ свой на кораблѣ «Императрица Марія», за нимъ пойдутъ корабли: «Великій Князь Константинъ» и «Чесма». Лѣвой колоннѣ, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала *Новосильскаго*, состоятъ изъ кораблей: «Парижъ», «Три Святителя» и «Ростиславъ».

18-го числа, при тихомъ попутномъ вѣтрѣ отъ ОНО въ 10-мъ часу утра, сигналомъ Адмирала приказано было эскадрѣ приготовиться къ бою и идти на Синопскій рейдъ. Корабли

двухъ колоннъ подъ дѣсями стали приближаться къ неприятелю, который за господствующимъ туманомъ и дождемъ, открылся лишь въ полмили разстояніи. Вице-Адмиралъ *Нахимовъ*, подойдя на разстояніе около 250-ти сажень къ двумъ неприятельскимъ фрегатамъ, на одномъ изъ коихъ былъ усмотрѣнъ Вице-Адмиральскій флагъ и за кормою котораго на берегу была батарея изъ 12-ти орудій, бросилъ якорь со шпрингомъ. Корабль «Парижъ» сталъ на якорь въ тоже время; остальные корабли, подходя, занимали назначенныя имъ мѣста по дистанціи. Едва Адмиральскій корабль отдалъ якорь, какъ неприятель открылъ по нашимъ кораблямъ жестокой огонь со всѣхъ своихъ судовъ и батарей; выстрѣлы его нанесли большой вредъ рангоуту, но корабли тотчасъ же выткнули шпринги и непрерывнымъ мѣткимъ огнемъ своихъ орудій стали поражать неприятеля; корабль «Великій Князь Константинъ» не болѣе какъ въ 5 мин. времени срылъ батарею, находившуюся подъ его выстрѣлами; неприятельскій фрегатъ, стоявшій близъ оной, по которому онъ преимущественно дѣйствовалъ изъ бомбическихъ орудій нижняго дека, взлетѣлъ на воздухъ. Въ скоромъ времени послѣ того, корабль «Парижъ» бомбами взорвалъ еще одинъ Турецкій фрегатъ. Черезъ часъ времени, отъ мѣткихъ выстрѣловъ нашихъ кораблей, огонь неприятельскій сталъ ослабѣвать; между тѣмъ на корабляхъ «Императрица Марія» и «Три Святителя» неприятель перебилъ шпринги, но они имѣли на полубарказахъ вервы съ кабельтовыми, которые и завезли подъ неприятельскими выстрѣлами.

Въ два часа огонь съ неприятельскихъ судовъ почти прекратился: три фрегата, въ томъ числѣ Адмиральскій 74-хъ пуш., горѣли, а отъ двухъ разбитыхъ выстрѣлами и затонувшихъ транспортовъ видѣлись только мачты. Турецкая часть города горѣла въ двухъ мѣстахъ; въ 1/2 3-го ч., по сигналу Адмирала, велено было прекратить бой и въ тоже время былъ посланъ офицеръ парламентеромъ въ городъ, объявить мѣстному Турецкому начальству, что если съ батарей или съ берега будетъ слѣланъ хотя одинъ выстрѣлъ, то Адмиралъ разрушитъ и выжжетъ городъ до основанія. Офицеръ сей, пробывъ около часа на берегу, не могъ отыскать не только мѣстныхъ начальствъ, но никого изъ Турокъ: они разбѣжались по ближайшимъ деревнямъ.

Фрегаты «Кагуль» и «Кулевчи» находились при началѣ боя, по приказанію Адмирала, на рейдѣ подъ парусами, дабы въ случай, если бы нѣкоторые неприятельскія суда вздумали снаяться бѣгствомъ, имъ въ томъ воспрепятствовать. Они присоединились къ флоту въ концѣ сраженія и преимущественно дѣйствовали по корвету и шлюпу, которые находились за кормою корабля «Ростиславъ».

17-го числа, немедленно по изготовленіи пароходовъ «Одесса», «Крымъ» и «Херсонесъ», Генераль-Адъютантъ *Корниловъ* отправился съ ними изъ Севастополя къ Синопу, къ эскадрѣ Вице-Адмирала *Нахимова*. 18-го числа, въ началѣ перваго часа, съ парохода «Одесса», на которомъ находился Генераль-Адъютантъ *Корниловъ*, увидѣли черезъ перешеекъ, на которомъ расположенъ городъ Синопъ, начало сраженія нашей эскадры, и пароходы стали унострѣлять всевозможныя усилія, чтобъ скорѣе достигнуть рейда; при прохоженіи мыса мимо Синопскаго, открылся Турецкій 20-ти пушечный пароходъ-фрегатъ «Танъ», который въ продолженіе боя успѣлъ развести пары и старался снаяться бѣгствомъ отъ общаго пораженія. Генераль-Адъютантъ *Корниловъ* приказалъ поднять на пароходѣ «Одесса» свой флагъ и держать на пересѣчку курса Турецкаго парохода, который, замѣтивъ это, перемѣнилъ прежнее направленіе и пошелъ вдоль берега; когда пароходъ «Одесса» приблизился на разстояніе пушечнаго выстрѣла, то съ него открыли огонь; послѣ часовой перестрѣлки, къ величайшему сожалѣнію убъ-

дился, что неприятельскій пароходъ имѣлъ преимущество въ ходѣ и, не смотря на то, что почти былъ вътрое сильнѣе парохода «Одесса», не рѣшился принять сраженія, а старался только уйти; когда онъ уже былъ въ пушечнаго выстрѣла, Генераль-Адъютантъ *Корниловъ* возвратился изъ погони къ эскадрѣ Вице-Адмирала *Нахимова*, приказавъ пароходамъ «Крымъ» и «Херсонесъ» слѣдовать за нимъ. Пароходамъ «Крымъ» и «Херсонесъ» велено сейчасъ же отбуксировать корабли изъ подъ выстрѣловъ береговыхъ батарей, на случай, если бы неприятель вздумалъ возобновить ночью стрѣльбу. Пароходу «Одесса» приказано было овладѣть и отвести отъ берега 30-ти пушечный фрегатъ «Даміета», который оказался наименѣе пострадавшимъ отъ нашихъ выстрѣловъ; на немъ оказалось около 100 чел. команды и болѣе 30 чел. раненыхъ. Командиръ и офицеры оставили фрегатъ въ началѣ дѣла, забравъ все гребныя суда и стараясь снаяться постыднымъ бѣгствомъ на берегъ.

Вечеромъ, на горькихъ судахъ, по мѣрѣ того, какъ раскалялись орудія, они палили ядрами по рейду, не нанося впрочемъ почти никакого вреда нашимъ судамъ. Наконецъ, когда огонь достигалъ крѣпостей, они взлетали на воздухъ; горящія обломки падали на Турецкую часть города и зажигали ее; около полуночи все пространство, обитое каменною стѣною, горѣло; часть города, обитаемая Греками, осталась невредимою отъ пожара. 19-го числа, съ разсвѣтомъ, изъ 12-ти судовъ, составлявшихъ Турецкую эскадру, оставались на рейдѣ фрегатъ «Даміета» на бакштовѣ парохода «Одесса», шлюпъ и корветъ на мели, совершенно обитые, у южнаго берега бухты. При внимательномъ осмотрѣ оказалось, что фрегатъ «Даміета» имѣлъ 17 поджогныхъ пробоинъ; вся подводная часть, рангоутъ и снасти до того повреждены, что безъ значительныхъ исправленій, потребованныхъ бы много времени, его невозможно было бы привести до Севастополя и потому приказано было бросить его на берегъ и сжечь.

Гребнымъ судамъ фрегата «Кагуль» велено было зажечь шлюпъ и корветъ. Офицеры, посланные для исполненія сего, нашли на шлюпѣ начальника Турецкой эскадры «Османъ-пашу», раненаго въ правую ногу, командира фрегата, командира корвета и 30 нижнихъ чиновъ. Турецкіе начальники и команда были взяты военно-плѣнными и отвезены: первые на пароходѣ «Одесса», вторые на кораблѣ «Чесма». Къ вечеру на рейдѣ Синопскомъ не было болѣе на водѣ ни одного Турецкаго судна.

Лишь только прекратился бой, команды нашихъ кораблей, такъ славно дѣйствовавшія орудіями, принялись съ новымъ усердіемъ исправлять поврежденія, нанесенныя неприятелемъ, которыя болѣею частью заключались въ рангоутъ и снастяхъ. Корабли, наиболее пострадавшіе въ своемъ вооруженіи, были «Императрица Марія», «Три Святителя» «Великій Князь Константинъ» и «Ростиславъ».

Вся эскадра Вице-Адмирала *Нахимова* 20-го числа снялась съ якоря съ Синопскаго рейда; поврежденные корабли буксировали пароходы, а 22-го, корабли: «Императрица Марія» «Три Святителя» и «Великій Князь Константинъ» прибыли на Севастопольскій рейдъ. (Р. И.)

О ВОЗВРАЩЕНІИ ВЪ ГРУЗИЮ СВИТЫ ЦАРЯ ТЕЙМУРАЗА ВЪ 1762 ГОДУ.

(Продолженіе).

I.

«Мая 26-го дня Астраханскаго губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника Перонова определенный для препровожденія свиты царя Теймураза Ингерманландскаго пѣхотнаго полка прапорщикъ Иванъ Чуфаровъ репортю-

(*) См. 91 № нашей газеты.

